

Бату замолчал и медленно сделал шаг назад, его глаза блуждали, размышляя, что делать?

"Где старейшина Патриарх?"

Под золотым световым массивом тринадцатый левый издал протяжный рев, потрясший все вокруг.

У ворот особняка городского правителя всегда будет четыре старейшины, охраняющих стадию мастера духа. В это время у ворот особняка городского правителя, в боковом зале, стоял старец в фиолетовой мантии, а на вершине стоял духовный мастер и парил в воздухе.

"В чем дело?"

Старейшину звали Юнь Сень, и Юнь Сень видел, что сейчас произошло. Такие старейшины, как Юнь Сень, тоже смотрят на тринадцатого слева свысока. Но Цзо Тринадцатый - молодой хозяин семьи, в конце концов.

"Старейшина Юнь, есть ли какие-нибудь правила в семье Цзо?"

Цзо Шисань холодно фыркнул, а Линь Пяолин, которая стояла за таблеткой, была уже без сознания, что сделало сердце Цзо Шисаня еще более жестоким.

"Тринадцатый молодой господин, конечно же, в семье Цзо есть правила!"

Глаза Юньсэня были подобны солнцу, под могучим духом возникла гора духов, а под золотым светом появился ужасающий свет.

"Бату, он все-таки молодой мастер!"

Цзо Цинъюнь не имел права изгонять Цзо Тринадцатого. Патриарх теперь вернулся в город Чуншань. Только Цзо Цинъюнь может говорить.

Бату опустил голову, перед старейшиной Юньсэном Бату не осмелился быть самонадеянным.

"Поставь меня на колени!"

От холодного голоса левого тринадцатого Бату сжал кулак, злобно поднял голову и уставился на левого тринадцатого.

"Ну, ты же молодой господин, это действительно была моя вина сейчас".

Бату мог только встать на колени, но когда он стоял на коленях, тринадцатый слева ударил его по лицу.

"Удар!"

Щит ауры Бату разлетелся вдребезги, Бату закричал, его зубы выпали, рот был полон крови, и он злобно посмотрел на тринадцатого слева.

"Ты смеешь бить меня?"

Бату пришел учить тринадцатого лешего, но почему он был подавлен тринадцатым лешим.

"Бату, разве я не имею права бить тебя?"

"

Все смотрели, а тринадцатый слева учил Бату. От такой сцены у всех перехватило дыхание.

"Старейшина Юнь, я от седьмого молодого мастера, какое право он имеет наказывать меня?"

"Встань на колени, это семейное правило, если хочешь наказать, наказывай седьмого!"

Бату поднял голову и вытер уголки рта. Аура в его теле вибрировала, в земле появились трещины.

Юнь Сень кивнул, и равнодушно сказал тринадцатому слева: "Тринадцатый молодой человек, хватит, он уже признал свою ошибку, ты не должен этого делать".

"Я ударил его, и что?"

Тринадцатый леший усмехнулся, а старейшина не показал никакого лица.

"Что ты сказал?" Юнь Сень был ошеломлен.

Но в этот момент Бату встал и мрачно сказал: "Тринадцатый молодой господин, какая у тебя квалификация, чтобы бить меня? Почему ты меня бьешь? Только потому, что старик назвал твое имя?"

"Старик уже признал свою ошибку, почему ты хочешь сделать шаг?"

Бату уже был убит, если бы старец не наблюдал за этим, Бату бы контратаковал.

"Потому что ты ударил мою девочку!"

Решительно сказал левый тринадцатый, и слово заставило Бату разразиться смехом.

"Твоя сестра? Эта служанка - твоя сестра?"

"Хаха, достойный молодой господин Цзуо, признай служанку сестрой!"

Не только Бату улыбался, но и Юнсен презрительно покачал головой. Просто служанка, какая квалификация, чтобы стать членом семьи Цзуо.

Люди вокруг тоже молчали. В доме Цзуо они были просто рабами.

"Ты смеешься надо мной?"

Левая рука левого тринадцатого медленно поднялась, **** злая сила как будто рвалась наружу из левой руки. Под перчаткой из оленьей кожи левой руки кровь стала странно красной.

От запечатанного крюка победы не было никакого движения.

"Смеешься над тобой? Тринадцатый молодой человек, разве это не смешно?"

"Линь Пяолин, это моя сестра. Если ты причинишь ей боль, ты должен умереть!"

Тринадцатый слева был решителен, но такие слова заставили Бату рассмеяться еще более неистово.

"Ты хочешь убить меня?"

"Старейшина Юнь, ты слышишь, этот мусорный мастер хочет убить меня. Его дантьянь упразднен, а он хочет убить меня?"

У Бату болит живот. Юнь Сень смотрит с неба на тринадцать левых, но слегка хмурится. Он узнал, что дантьянь тринадцатого слева восстановился и был уже первого уровня Лингву.

Но даже несмотря на это, тринадцатый слева осмелился на дикий язык и хотел убить Бату.

"Разве ты не веришь?"

Цзо Тринадцатый опустил голову, но его глаза стали более ясными, а лицо вернулось к спокойствию.

"Хаха, Тринадцатый Молодой Мастер, я должен узнать себя, и я могу убить тебя одной рукой!"

На теле Бату появилась более энергичная аура, пятая ступень духовного боевого царства, это было невысказано для первой ступени. Духовная энергия сгущает духовный свет, и духовный свет похож на змеино-го питона.

Одним взмахом руки Бату может превратить в порошок гигантский валун. Бату может убить бесчисленное множество обычных обычаев на одном дыхании.

"Мне нужен только удар!"

Тринадцатый левый поднял голову и тускло посмотрел на Бату.

"Удар? Хаха, это так смешно, так смешно!"

"Пойдем, старик здесь, и старейшина Юнь свидетельствует. Ты можешь забить меня до смерти одним ударом, и я умру напрасно!"

Бату угрюмо улыбнулся и продолжил: "Но если ты не можешь убить меня, молодой господин, ты должен извиниться передо мной и принять мой удар!".

Бату наконец-то воспользовался возможностью и должен убить тринадцатого слева.

"Непослушный!"

Юнь Сень не мог больше терпеть, собираясь остановить его. Но в это время в боковом зале раздался таинственный звук. Цзо Шэньму уже отдал приказ, и старейшины не могли возразить.

В конце концов, Цзо Шэньму был седьмым молодым мастером, молодым мастером Цзо Тяньцзяо.

"Правда? Ты не избегаешь этого?"

Тринадцатый слева сделал шаг назад, и его глаза поплыли. Тринадцатый слева уже начал притворяться, а тринадцатый слева в прошлой жизни был тайным агентом.

В одно мгновение он прикинулся слабым, говорящим громкие слова, и был загнан в угол.

"Конечно, я не прячусь!"

Под золотым световым массивом Бату с гордостью все смотрели и чувствовали силу Бату.

"Ты, ты правда?"

Тринадцатый слева снова вздрогнул, а Юнь Сень и остальные посмотрели еще более презрительно. Казалось, что этот мусор был действительно напуган.

"Давай, молодой мастер Тринадцатый, я жду, пока ты убьешь".

"Ударь меня, ударь меня!"

Пока Бату дико смеялся, никто не думал, что отступающий Тринадцатый слева не отступит. Левая рука внезапно поднялась, и пыль на земле, казалось, поплыла.

В глазах тринадцатого левши появилось золотое сияние, что было слишком странно.

В левом кулаке была настоящая сила полушага полета. Более того, трупная энергия в левой руке сгущалась, и под перчатками кожа стала полностью кроваво-красной, а трупные линии превратились в тени.

"Бум!"

Тринадцатый слева ударил кулаком, его кулак был медленным, как будто обеспокоенным.

Бату видел приближающийся кулак, и он действительно не прятался. Но в этот момент Бату вдруг почувствовал убийственную ауру, вырвавшуюся из тринадцатого слева.

Кулак пробил щит ауры, и от ужасающей силы глаза Бату расширились. Он не мог поверить, что кулак впился ему в грудь.

Брызнула кровь, ужасная кровь.

В груди Бату треснула дыра, и его тело было пробито насквозь.

"Что?"

Наступила мертвая тишина, и все вокруг глубоко вздохнули, наблюдая **** сцену перед ними.

"Убить тебя - все равно что зарезать собаку!"

"Кто-нибудь еще активно ищет драки?"

"Это он позволил мне драться, я тут ни при чем!" В это время левый тринадцатый показал безобидную улыбку, и все были ошеломлены.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2523621>